

анна ведьмеЖья
что с возу упало ...

Им всегда что-то подкидывали. Ну а кому, как ни им?!

Руки у них не особо то и связаны были, если подумать, - ни родни, ни деток.

Как и хозяйства огромного не было.

Таечка была почтальоншей. Мишка слесарил.

А сами они были детдомовскими, пришлыми.

Приткнулись здесь кедьсь, потому что у Мишки дядька помер, да хату ему и отписал. Ту самую, в которой и сам он вырос и Мишкина мамка жила. До того, как в город подалась, где и познакомилась с Мишкиным папкой.

Мишка ещё и не родился, а папки уж не стало. Мать родила, да, почитай, сразу в дом Малютки сына определила. А иначе было никак, работала в три смены, сидеть с ним было некому, да и куда ей с ним, в общаге лишь койка была. Ну и так и пошёл Мишка мыкаться в тот сиротский дом.

Мать плакала, но, как ни крути, а годочек перетерпеть надо было, чтобы его в ясельки определить, да и комнату ей обещали. А тут ...

Раз, и матери не стало. По глупости померла. Простыла. Воспаление лёгких.

Оказалось крайне тяжёлым, а, может, она крайне слабой. Ну так и сгорела за неделю. И кто б мог подумать?!

Ну и куда теперь с тем Мишкой?!

Бабка была ни на что не годна. Стара, слепа, глуха, немощна. Дядька тоже не многим лучше, никудашний, был разве что матери своей подпоркой. Ну и ... Осталась сироте одна дорога, в один конец, под один адрес - в детдом.

А там, однажды, прибилась к нему Таечка.

Таечка была забавной. Все её любили. Смеялись, что выпала она из цыганской кибитки. Смех смехом, а ведь так и было, в больницу то её подкинули цыгане.

Родилась девчоночка хвораая, вся, нужно было ей операции делать да лечить ...

А табор ждать не будет. А не лечёная померла бы она у родни. Вот та родня ей шанс и подарила, бросили. Подкинули её на крыльцо больницы. И заваялись ...

Не всегда цыгане детей крадут, бывает, и своих скидывают ...

С года два Таечка скиталась по больницам. Изрезали её вдоль и поперёк, ну ... как смогли вылечили. А после в детдом определили. И ...

Бог его знает почему, а только через порог шагнув и детей увидав, подбежала она к Мишаньке, вложила свою ручонку в его. И в глаза посмотрела. И ...

Всё. Как нянечка сказала:

Вот она, кровь цыганская, без единого слова приворожила. Намертво.

Так они стали семьёй. С самого детства.

Так и пошли по жизни. Рука в руке ...

Многого они от той жизни и не ждали. Может, потому и жили хорошо. Просто. В любви и дружбе. Не желая ни на день расставаться. Сами по себе.

Мишаню в армию не взяли, хлипкий был. Выучился он на механика.

А Таечка на библиотекаря.

А тут и дядька помер. И у них появился свой дом. Работа тоже их ждала, та, до которой охочих не было. У слесаря на колхозном подворье работа не кончалась.

Ни выходных, ни проходных. Ни выходных, проходных и у почтарки не было ... У одного руки в кровавых мозолях, у другой - ноги. Но они не жаловались ...

А жизнь, между тем, налаживалась ...

Да и с теми подкидышами было весело. Не то и забота, но всё же забава.
Так всегда и было, время от времени ...
Утром выйдут на крыльцо, а там коробка с котятками. Ага, Таечке выхаживать.
Иль ночью писк. Выдет Мишка глянуть что да как, а там щеночек слепой ...
Как и зверят подкидывали, то раненых, то без мамок ...
Этих выхаживали умно, к себе не приваживали, назад в лес выпускали.
А один раз аж лебедя им принесли. Два года он у них прожил, никуда не хотел
от них уходить/улетать. Да потом влюбился и улетел с любимой. Но ...
Всегда что-то, да было. А тут ...
Почитай, с полгода уже передышка. И, даже, стало как-то пусто ...
Таечка вздохнула:
А и то счастье. Значит, нет больше ни сирот ни увечных, кончились ...
И то слава Богу. Ну нет, Мишенька?

Да, Таечка, да. И слава Богу.

Будто сглазила ...

Той же ночью за дверью раздался писк.

Как подорвались побежали они на долгожданное попискивание ...

Выбежали на крыльцо, глянь ... коробка, да большая такая, не как обычно из-
под обуви. А в коробке - ворох тряпья. Да ходуном ходит тот ворох, да пищит и
кряхтит ...

Развернули. Обомлели.

Младенец. Только что родившийся. Ещё в крови и пуповина висит сырая ...

Таечка схватила ляльку и прижала к себе ...

Мишка огляделся. Никого ...

Толкнув жену в хату, сам быстро домой заскочил, да двери за собой накрепко
запер и занавески поплотнее задёрнул. И давай печь сызнаова кочегарить, воду
наставлять, - дитё же искупать нужно было.

Всё делали молча, слаженно. Особой радости не было. Испуг засел в их лицах
намертво. Боялись, что сейчас эта сказка кончится, - вот-вот услышат они стук,
кто-то войдёт ... и вырвет у них из рук это хрупкое счастье ...

Детей им бог не дал. У Таечки то со здоровьем всё не то было. Так и сказали ей
врачи смолоду, что <с твоей вавочкой, девочка, быть тебе без деточек> ...

Ну на то она и приготовилась. Бабой, худо-бедно, была, а матерью бы не стала.

Искупали они свою девочку, сунули ей рожок с молочком разбавленным ...

(тех рожков от зайцев да щенят у них уйма осталась)

Сели и ... любят ...

Влюбляются с каждой минутой всё больше, уж плачут от счастья. И ...

Таечка вдруг и говорит:

Мишаня, а ведь ... то знак ...

Боженька нас учил и проверял, и мы ни разу не оплошали.

Вот он нам ляльку то и подарил, награду нашу.

Бог то знает, что иначе у нас не может быть ребёночка.

Ну ... ты сам то подумай, а?

Так то оно так, не спору ...

Да на Земле законы не Богом писаны, а людьми ...

Вот теперь ты подумай, - да кто ж нам её даст, Таечка?

Разве ж не помнишь как мы у нас в детдоме спрашивали про ребёночка?

Нам даже самого захудалого не дали ... забыла что сказали?

У меня нет дохода, а у тебя здоровья ... а про любовь справок не дают ...

Так что ... никто нам её не даст. Нет у нас ни единой возможности. Нет ...

Мишаня, так нам ни у кого её просить и не надо, она у нас уже есть.

Пойми, наша это девочка, наша.

(Таечка <сияла>)

Мы сейчас цыганить будем. Или я у тебя не цыганка?!

Слушай как мы всё сделаем ...

Пошептались ...

Ну и Мишка тотчас побежал за фельдшерицей:

Ой, Тая моя родила ...

Айда к нам, осмотреть ребёночка надобно ...

Фельдшерица ажн перепугалась:

Как так?! Какой ребёночек?

Какой, какой?! А вот такой!

Мы и сами не верили, у Таечки же всё по-женски неладно было ...

Она внимания не обращала, ну мы и не хватились ...

Мы и срок то не знаем какой, брюха ведь не было ...

Собиралась она в город на следующей неделе, а вишь чего стало ...

Плохо ей и плохо, да кто ж знал что родит?! И ...

Раз и всё. Дитё уже тут. И я ей помогал ...

Потому и не успел даже до тебя добежать. Но ...

Слава Богу, всё обошлось ...

Фельдшерица неслась сломя голову, еле смогла отдышаться. Зашла ...

А тут и мать молодая. Лежит. От счастья светится вся. И плачет ...

Дитё своё ненаглядное жёмкает, тетёшкает, с рук не выпускает ...

....

Вообще-то, странным многое было. Но ...

Фельдшерица этих людей почти двадцать лет знала. Как могла тогда о чём-то плохом или не праведном подумать?! И, как-никак, а в жизни и не такие чудеса случаются. Ну и ...

Выставила она справку, что так мол и так, родилась девочка таким-то весом/ростом при домашних родах, при моём вспоможении ...

(взвесили безменом для картошки и капусты)

И, так, через пару дней счастливые родители зарегистрировали свою дочь, чин чинарём, в районном ЗАГСЕ. Председатель уважил по такому случаю и лично отвёз/привёз молодую семью. Ну да, не на автобусе же им день убивать, да ещё и с такой крохой на руках ...

И месяца не прошло, как Миша и Тая продали хату и скот. И ...

Уехали. Ну прямо чисто цыгански, считай, в одночасье поднялись, и ... всё ...

Что? Куда? Никто толком и не знал ...

Перед отъездом Таечка всем говорила, что есть у неё родня, где-то на море ...

На Азовском вроде. А для доченьки воздух морской полезен. Мол, прикупят они там какую-никакую избёнку, да и начнут всё сызнова ...

Ну раз уж Бог такой шанс дал. А как устроятся - напишут. Ждите ...

Ага, как же?! Ждать то ждали, да они так никому и не написали.

А люди даже наострили лыжи к ним на море, в гости. Но ...

За зло им не посчитали, ведь были они селу не родными.

А с пришлых и спросу нет. Пришли. Ушли. Забылось.

п.с.

А несколько лет спустя к фельдшерице приезжала милиция.
По всей округе искали подкидыша, в своё время новорожденную девочку ...
Молоденькая девчонка родила, городская ... от женатого ...
Тогда не нужен был ребёнок, а теперь хватились ... вынь да подай ...
Ищут, всюду спрашивают ... пришлось рассказать что да как было ...
Ночью начались схватки, родила быстро, прямо в машине, ну и поехали куда
глаза глядят, сдуру, с перепугу, подкидывать. А сами не помнят кому и куда,
помнили только съезд с шоссе ... а потом ... какая-то околица ... какая-то хата ...

Ага, съезд с шоссе они помнили ... да околицу ... с хатой ... юмористы ...
С того съезда, почитай с деревень двадцать ... ищи-свищи теперь ...
А у нас не было подкидышей, все дети учтённые ... под запись, в семьях ...
Разве что, может, цыгане украли, тут табор нет-нет ходит ...

Вот так всегда говорят - цыгане украли. А цыгане то чо?
Неча раскидываться дитями. Родила? При себе держи ...
А ... то, что с возу упало, считай пропало. Таков Богов наказ.

примечание: титульное изображение - работа художника Виктора Ткаченко

внимание:

по ссылке внизу каждой страницы можно перейти на сайт автора